

Значимость явления жертвы в русской политической культуре

Бабурова Н. Б.

*кандидат политических наук,
АНО «Институт Русского зарубежья»
(Москва, Россия)*

Подходя к вопросу русской политической культуры, не хочется обсуждать её качества и свойства, более интересны проблемы её основ – свойства национального характера, выражающиеся в стиле политического действия, и то, что изредка называют политическим архетипом. Особый интерес вызывает жертва и жертвенность как стиль политического действия в общественном сознании и средство достижения целей политическими институтами.

Несмотря на то, что архетипы, по Юнгу, непредставимы сами по себе и проявляются в сознании следствиями самих себя, в политологии же архетип подразумевает обратное формирование из мифов, религий, пересказанного опыта, то есть архетип является следствием процесса социализации, а не его базисом. Основная черта русского политического архетипа – противоречивость и скрытность.

Сегодня вера – основное мерило информации, совпадение с личным мнением – залог истинности и призыв к деятельности в том ключе, который является отражением веры и истинности, а истинность – коллективное знание, осенённое авторитетом. Выбор информационного поля для каждого отдельного человека ведёт к разделению общества по объектам веры, которые выступают опасными маркерами, ведущими к конфронтации. Интересно, что доверие источнику информации весьма относительно. Вопрос о доверии и недоверии источнику информации не является значимым и актуальным, актуален вопрос веры факту и интерпретации.

Популярный телеведущий становится неотличим от проповедника на кафедре средневековой церкви: мнение, что одного, что другого – единственное и единственно верное. Человек, ограниченный в информации, верит в любое авторитетное (даже псевдаавторитетное) мнение, также и человек, неограниченный в информации, верит авторитету и принимает его позицию, не в состоянии подвергнуть её достойной критике.

Формируется единая точка зрения без дальнейших рефлексий и переживаний о правде и неправде, истинности и неистинности фактов, интерпретаций и знаний.

Эти условия создают возможность для жёстко контролируемой политической социализации и ресоциализации с возможностью активации тех черт политического архетипа, которые актуальны для управления политической системой.

Наращивание посредством информационного пространства таких черт русского политического архетипа, как патриотизм военного толка, радикализм, единогласие, также часто слышатся обращения к религиозности в рамках православной конфессии и коллективизму через создание и пропаганду массовых общественных движений. Формирование ярко выраженного отрицательного отношения к значительной части мира в дальнейшем ведёт к наращиванию декларируемой и потенциальной жертвенности в поведении населения.

Жертвенность по отношению к социально-политическим процессам позволяет отодвинуть или вовсе отменить открытый социальный протест, выливающийся в вооружённое взаимодействие с представителями государственных органов.

С другой стороны, жертвенность – препятствие к развитию. Она не позволяет ставить цели, связанные с благополучием. Программирование будущего с основой на жертвенности населения позволяет проводить очередную модернизацию системы с большими человеческими потерями и без возможности дальнейшего создания саморазвивающейся системы.

Воспитание поколения в рамках государственного патриотизма, культа жертвы со стороны предков делает жертвенность в сознании поколения маркером идентичности, а также желаемым и поощряемым способом политического действия. Но нужно помнить, что сформированная на этой основе жертвенность будет приобретать распространение как декларируемая черта, а не как потенция действия.

Жертвенность в русском политическом архетипе выступает одновременно как результат требований со стороны общества и как способ интеграции в общество. Эта черта не просто укоренена в русском политическом характере, скорее она является требованием, передающимся из поколения в поколение, которое поощряется и используется политическими институтами. Жертвенность в русском политическом архетипе оказывается не добровольным поступком веры, а навязанным отказом от достижения желаемого, общество требует ни в коем случае не делать того, что хочешь, а делать то, что ему надо в то время, как индивид не испытывает в этом потребности.